

... он поднял левую руку с раскрытой ладонью, заставив всех напрячься от резкого движения.

"Бала!" - произнес Наруто, и из его руки вылетел заряд красной энергии. Он на впечатляющей скорости пробил в джонине дыру размером с череп человека.

Мизуки не успел даже издать крик боли, как смерть забрала его, и он упал с дерева на землю с глазами, выражающими ужас. Шиноби перевели взгляд с Мизуки на Наруто и проделали это несколько раз в недоумении, после чего все напряглись, когда мальчик перевел взгляд на Хокаге.

"Наруто?" - осторожно спросил Сандайме, делая осторожный шаг вперед.

"Мальчик отдыхает. Сейчас вы обращаетесь ко мне", - сказал Наруто, но тоном, не похожим на тот, который знал Хокаге, и из его слов было ясно, что это не Наруто разговаривает с ними.

"Кьюби?" - спросил Хокаге с тщательно скрываемой ноткой страха, в то время как шиноби вокруг них приготовились к бою.

Удивительно, но существо, обладающее телом Наруто, рассмеялось над ним, и этот смех несколько не уменьшил их опасений.

"Если ты имеешь в виду огромного девятихвостого лиса, который был запечатан в мальчике, то нет, старик, это мой ответ тебе. Я не лис. На самом деле... я убил демонического зверя", - ответил Узумаки со злой улыбкой, от которой страх всех окружающих усилился на порядок.

"Ты убил Кьюби? Невозможно!" - заявил Хирузен, а рыжеволосый мальчик покачал головой.

"Так наивно для такого старого человека. Или, возможно, высокомерие ослепляет тебя? Неважно. Лис был убит мной. Поглощён мной. Демоническая энергия Биджу в значительной степени оживила и стабилизировала моё состояние, когда мальчик надел мою корону на себя. Я никогда не встречал человека, не боящегося смерти, но, учитывая его воспоминания о детстве... в этом нет ничего удивительного. Не так ли?" - произнесла фигура с обвиняющим вопросом и взглядом, заставив Сандайме Хокаге занервничать.

"Я не понимаю, о чем ты", - ответил Хирузен, в то время как фигура в теле Наруто позволила себе усмешку на его покрытом шрамами лице.

"Я не люблю людей и еще меньше тех, кто осмеливается лгать мне в лицо, как это делаешь ты", - заявил Наруто, сжимая правой рукой трость.

"Я не лгу!" - воскликнул Хирузен, пронзительно глядя на Наруто голубыми глазами.

"Бала!" - заявила фигура, и тут же из левой руки мальчика вырвался еще один взрыв, убивший джоунина рядом с Инузукой Цуме.

"Нет!" - воскликнул Ирука, увидев, что мужчина падает с тем же выражением ужаса на лице, что и Мизуки.

"За каждую ложь, которую ты произносишь... кто-то рядом с тобой умрет"

Хокаге перевел взгляд с мертвого джоунина на Наруто.

"Ты не должен был этого делать", - ответил Сарутоби, а существо, которое теперь владело Наруто, снова посмотрело на него с отвращением.

Как бог, смотрящий на муху, которая жужжит над ним, и которая была в нескольких секундах от того, чтобы быть прихлопнутой.

"Напротив, старый дурак. Я должен был сделать это ради мальчика. Воспоминания о том, как этот джоунин использовал его для отработки упражнений с оружием и дзюцу, когда ему было семь лет, наглядно показали, как я должен поступить. Пожалуй, я был слишком милосерден! То, что ты солгал, только дало мне повод убить его прямо сейчас"

Глаза Хокаге расширились от шока, как и у остальных.

"Кто же ты такой? Если ты не Кьюуби и не Наруто, то как же тебя называть?" - спросил Хирузен, на лице Наруто появилась жестокая улыбка, а из горла мальчика вырвался смешок.

"Мое имя? Меня зовут Барагган Луизенбэрн. Бывший Король Пустых Хуэко Мундо для всех замученных и потерянных душ, которые не смогли перейти на правильную сторону загробного мира!"

"Я не понимаю"

"Люди никогда ничего не понимают, пока не станет слишком поздно. И раз уж мы заговорили о непонимании, может быть, вы поможете мне кое-что понять? Например, почему этот ребенок подвергся такому жестокому обращению со стороны этих дураков вокруг меня за то, в чем он не был виноват?! Почему деревня не выполнила предсмертное желание его родителей, которые с честью погибли в битве с Кьюуби, и запечатала демона внутри него?" - задал вопрос Барагган. Многие шиноби вокруг них в шоке смотрели друг на друга, и было ясно, что эти шиноби не знают правды, а те, кто не выглядел шокированным, молча проклинали открывшуюся тайну.

"Запечатал демона...? Подождите! Он сын хокаге Йондайме?!" - спросил Ирука, и Король Полости на секунду посмотрел на него.

"Да. Он сын этого человека. В этом мальчике столько потенциала, и он был растрочен и подавлен такими глупцами, как этот, стоящий передо мной!" - воскликнул Барагган с отвращением в глазах.

"Подавлен? Что значит подавлен?" - спросил Ирука, видя, как Барагган повернул к нему лицо Наруто и насмехается над ним, словно тот был идиотом.

"Помимо жестокого обращения, которому он подвергался, этого мальчика почти ничему не учили, и он не научился ничему благодаря подавляющим печатям вокруг его разума, призванным заставить его мозг работать с концентрацией внимания пятилетнего ребенка! Не говоря уже о печатях, которые должны были скрыть его истинный цвет волос, унаследованный от материнской семьи, чтобы показать, что он действительно Узумаки", - ответил Барагган, а старый Хокаге перед ним поморщился.

"Я думал, что если у мальчика будут светлые волосы, как у его отца, то люди будут более восприимчивы к нему, и меньше будут ненавидеть Наруто за то, что он хранит в себе", - ответил Хокаге, а Барагган снова нахохлился, словно ему только что сказали что-то совершенно дебильное.

Собственное, так оно и было, о чём он не преминул сказать, выразив интонацией всю степень своего презрения:

"Это едва ли могло сработать. И тем более всё пошло прахом, когда ты дал ему имя Узумаки, которое принадлежало его матери. У тех, в ком течет кровь этого рода, рыжие волосы, и, скрывая это, люди стали думать иначе. Они не поверили в то, что он Узумаки, зато поверили в то, что он простой человек", - Хокаге снова поморщился.

"Я сделал все возможное, чтобы помочь Наруто, но...", - ответил Хирузен, но замолчал, когда упал еще один джоунин, находившийся рядом с Ирукой.

"Этот джоунин чуть не поджег мальчика в трех местах во время трех разных дней рождения. Третья попытка была почти успешной. Кроме того, вы не объяснили свои действия в отношении печатей подавления, которые действовали на его разум, и мне пришлось уничтожить их изнутри, чтобы этот ребенок мог должным образом поглотить мои воспоминания без риска, что его бедный мозг взорвется!" - заявил Барагган, в то время как Хокаге беспокойно сдвинулся с места.

"Мы посчитали, что мальчик слишком опасен, чтобы держать его без какой-либо формы надлежащего сдерживания. Его потенциал в сочетании с тем, что он Джинчурики демона, был слишком велик, чтобы его игнорировать", - заявил Хомура, а Барагган на мгновение посмотрел на него, прежде чем переключить внимание на Хокаге.

"А как же крестные родители мальчика? Они не могли помочь воспитать мальчика и присмотреть за ним должным образом? Я считаю это неправдоподобным, если только им не солгали, что Наруто мертв, или у них нет ни любви, ни желания заботиться о мальчике. Что из

этого следует?" - спросил Барагган, и Хокаге вздрогнул вместе со старейшинами Совета Шиноби и Данзо, так как они надеялись, что бывший Король Пустых Хуэко Мундо не знает о двух саннинах.

"Откуда ты знаешь о них?" - спросила Кохару, при этом Барагган прикоснулся левой рукой к виску Наруто.

"Из двух источников. Во-первых, это воспоминания. Воспоминания самого лиса, которые я получил, когда пожирал его. Во-вторых, души Намикадзе Минато и Узумаки Кушины, которые были оставлены в мальчике как защита от печати, удерживающей лиса", - ответил Барагган и увидел, как шиноби вокруг него потрясенно задыхаются.

"Часть их душ была внутри Наруто?" - спросил Сандайме, и Барагган издал небольшой смешок на этот вопрос.

"Да. Честные, но хитроумные. Да самого конца. Воистину это люди, достойные признания. Халибель оказала бы им некоторое уважение, учитывая, что она была Эспадой Жертвы. Но мы отклонились от темы. Что касается любящих родителей Наруто, то они появились, когда сила Кьюби ворвалась в мое естество, когда Биджу попытался изгнать мое... присутствие в мальчике, и это не сработало: моя сила восстановилась, пока я был внутри юнца. Но сама печать все еще работает, и однажды я тоже буду полностью запечатан в Наруто. Скорее всего, это произойдет в течении следующих нескольких месяцев. К тому времени все мои воспоминания, мои силы, навыки, и всё, чем я являюсь, будет вплетено в самую сущность Наруто, и мальчик сможет распоряжаться всем этим богатством по своему усмотрению. Прямо сейчас родители разговаривают с ним внутри его разума, узнают о его жизни, видят его воспоминания, как и я, и они очень... недовольны!" - заявил Барагган с пустым смешком, вырвавшимся из горла Наруто, глядя Сандайме прямо в глаза.

"Эта информация очень секретна. Мы не должны говорить об этом так беззаботно", - неожиданно сказал Данзо, так как не хотел, чтобы ситуация ухудшилась и посторонние силы могли услышать что-нибудь еще.

"Верно. Но для меня это не имеет значения, так как правда рано или поздно всплывет наружу. Но, так и быть, давайте пройдем в ваш зал заседаний, где вы когда-то распорядились жизнью мальчика через несколько часов после того, как Кьюби был запечатан, и поговорим об этом в более... цивилизованной обстановке", - заметил Барагган, шагая вперед в теле мальчика, и усмехнулся, когда большая армия шиноби расступилась, чтобы пропустить его.

Ухмылка не покидала бывшего Короля Пустых все время, пока он шел к башне Хокаге.